

Мир льда и снега продолжал расширяться, и теперь на горизонте не было видно ничего, кроме белого цвета. Весь мир вокруг нас был теперь чисто белым.

Согласно обычным правилам, при столкновении двух Миров Душ конечный результат зависел от силы Миров Душ и силы их пользователей. Если разница была незначительной, то обе стороны имели равные шансы на победу. Если же одна сторона была намного сильнее другой, то Мир Душ более слабого человека не мог ничего сделать, кроме как защитить его.

Что касается нас... разницы, по крайней мере, на первый взгляд, не было.

Что такое белый цвет в сочетании с белым? Глядя вокруг на этот мир, наполненный льдом и снегом, Зеро был удивлен, что миры душ двух магов льда не столкнулись. Они прекрасно сочетались друг с другом. Это явно противоречило здравому смыслу Миров Душ, что заставило ее одновременно и удивиться, и слабо осознать, что что-то не так.

Из-за двойного ледяного холода температура понизилась еще больше. Из-за сильного холода с неба снова повалил снег, а снежинки размером с ладонь человека превратились в кристаллизацию льда. Этот опасный для жизни мороз образовал лед повсюду на земле, напоминая мины из снега и льда. Однако именно личная армия нежити Зеро была первой, кто не смог больше переносить эту чрезвычайно низкую температуру.

По идее, они давно должны были привыкнуть к ледяной температуре, ведь они были родом из Ледяной Длани. Однако странным было то, что в этой, казалось бы, теплой смертной плоскости этот не такой уж смертоносный на вид лед вызывал у них дискомфорт.

Разумная высокоуровневая армия нежити Зеро к своему шоку обнаружила, что ситуация вышла из-под их контроля. Они больше не могли ходить по заснеженной земле, а их конечности больше не слушались их команд. Падающий снег даже затуманил их душевное зрение.

Этот экстремальный мир снега и льда, который два Императора Нежити создали вместе, сделал даже эту Легендарную нежить такой же беспомощной, как и обычные люди. Эта темная и холодная среда была самым прямым путем к смерти.

Тот факт, что мы оба выбрали что-то вроде Мира Душ для широкомасштабных атак по площади поражения, не был случайностью. Все дело в природе магии льда.

В конце концов, неважно, была ли это магия похищения тепла или обычная магия льда, все это было масштабным понижением температуры. В таком случае, чтобы сила магии льда достигла пика и поддерживала свое состояние, требовался Мир Души льда - путь, которым шли многие высшие маги магии льда.

Мир Души льда и снега с низкой температурой не сделает магию льда слабее - более того, он даже даст бонусы к рельефу. То же самое касалось и архимагов магии огня. Их Миры Душ обычно были высокотемпературными вулканическими местностями, наполненными магмой, что улучшало силу их огня.

Два первоклассных мага льда с очень похожими Мирами Душ были вполне ожидаемы, но то, что они могли объединиться друг с другом и еще больше увеличить силу магии льда, было довольно необычно.

Однако я рассмеялся, потому что эта "необычность" была именно тем, чего я ожидал. Когда я наблюдал за тем, как спускаются большие пласты льда и снега, вечный "холод спячки",

содержащийся в них, превращал даже самую сильную нежить не более чем в добычу на паутине. Бороться было бессмысленно, их можно было только заморозить.

Больше всего это было непонятно Демонам Зимы, так как они должны были быть невосприимчивы к магии льда. Впервые за всю свою неживую жизнь они почувствовали боль от того, что их заморозили. Этот лед и снег был способен довести их до отчаяния.

Когда появился этот абсолютный лед, только тогда они обнаружили, что все еще обладают способностью чувствовать боль.

От этого ледяного холода их кожа трескалась, кости ломались, а души замерзали. Этот ледяной урон повредил саму их основу и заставил их наконец вспомнить чувство боли, когда они были еще живы. И постепенно, по мере того как боль уменьшалась и даже исчезала, их физические тела больше не могли сопротивляться этому холоду. Они полностью потеряли свои тела и души.

"Зачем ты вообще объединяешь свои силы с моими и увеличиваешь силу этого ледяного домена? Разве ты не живой человек?"

Зеро не скрывала своего удивления. Она обнаружила, что Роланд не сопротивляется ее "Домену потери тепла", а наоборот, помогает добавить в него что-то, что значительно увеличивает его силу. Может ли быть так, что он совсем не беспокоился о том, что умрет в нем? Разве он не должен был быть живым? Он даже осмелился увеличить силу ее собственного Мира Души? Он был настолько уверен, что проживет дольше нее?

Исходя из здравого смысла, ни одно живое существо не могло достичь более высокого уровня в магии льда, чем нежить, которая не боится низких температур. В конце концов, большинство заклинаний магии льда имели зону действия, и случайное замерзание до смерти не было чем-то неслыханным. Но для магии льда нежити требовалось лишь понизить температуру, что, естественно, привело бы к смерти большого количества живых существ. Именно поэтому многие личи практиковали магию льда вместе с магией нежити.

Но Роланд явно был живым человеком, однако он поместил себя в такую абсолютно холодную среду. И этого холода было достаточно, чтобы заморозить даже Демонов Зимы. Тем не менее, он продолжал снижать температуру в этой области. Был ли он самоубийцей?

Конечно, я не собирался ничего объяснять Зеро. Я также не стал бы говорить ей, что "Ледяная Броня Абсолютного Нуля", которую я носил, делала температуру снаружи бессмысленной, независимо от того, насколько она была низкой. Также я не стал бы говорить ей, что на самом деле я использовал не Мир Душ, а настоящий новый мир.

Я не стал увеличивать силу ее Мира Души, а поместил ее в свою Землю Фригидвинтера.

"...Так ты будешь комментировать мысленно, да? Я слышу все, о чем ты думаешь".

"Конечно, ведь держать все в бутылке - отстой. Кроме того, не похоже, что она может слышать мои мысли".

Я не был идиотом-злодеем, который умрет из-за того, что мне нравится много говорить. Я также не был королем демонов, который любит объяснять каждый свой шаг. Как я мог выдать врагу свои секреты? Были даже такие боссы, которые любили отмечать свои слабые места или любимых людей красными метками, как будто они совсем не боялись, что их враги заметят.

Если мой враг запутался, пусть запутается. Будет даже лучше, если они умрут, так ничего и не поняв.

Но ближайшая ко мне нежить была сейчас прямо передо мной. Даже если они были замедлены моей Спящей прохладой, я не мог их игнорировать. А так как Марс был занят рекомбинацией себя и в данный момент не был пригоден для использования...

"Я выбираю тебя, Эребелла!" [1] 1

"Никогда не бывает ничего хорошего, когда ты зовешь меня!"

Гигантский ледяной дракон прилетел на ветрах, на ее тело был тайно нанесен слой моей "Ледяной брони абсолютного нуля". Иначе даже она стала бы не более чем ледяной скульптурой в этом смертельно холодном льду и снегу.

При контроле температуры, независимо от того, была ли это магия огня или льда, ее главным преимуществом и слабостью была бы превосходная область действия. Хотя она была невероятно разрушительной на огромной площади, одним из самых распространенных способов умереть было случайно убить себя в процессе. В конце концов, изменение температуры было невидимым процессом. Вполне возможно было либо приготовить, либо заморозить себя до смерти.

Поскольку я был магом льда и не очень уверенно контролировал свой собственный лед, я создал "Ледяную броню", которая могла защитить меня, как только я получил Землю Фригидной Зимы. Обладая силой на уровне Божественной Концепции, эта "Ледяная Броня Абсолютного Нуля"

требовал от меня получать только определенное количество урона льдом и защищал меня от смерти независимо от того, насколько низкая температура была на улице.

Но с моим противником, Зеро, было не так просто справиться. Она явно была полубогом-императором нежити. Возможно, она была не в самом сильном состоянии, так как это было не ее основное тело, но она все равно была, по крайней мере, в ранге Мифа - ледяной маг на два уровня выше меня.

"...Как и ожидалось, все прямые атаки бессмысленны?"

Я не собирался наносить ей силовые удары. Вместо этого я заставил свою Землю Фригидной Зимы еще больше снизить температуру ее Мира Души. В результате ее подчиненные действительно пострадали, но она, казалось, не обратила на это никакого внимания. Снежинки пролетели прямо сквозь тело призрака. Так как снежинки даже не коснулись ее, то даже моя гибернационная прохлада не оказала на нее никакого влияния.

"Когда я закрываю глаза, я ничего не чувствую, как будто ее вообще не существует. Так вот какова на самом деле "Зеро"?"

Действительно, все неживые существа призрачного типа не имели физических тел, и более сильные призраки были невосприимчивы к физическим повреждениям. Однако это не означало, что они были невосприимчивы к магии. И мне были совершенно ясны ограничения Миров Души. Можно было создать местность, выгодную для себя, но сделать себя настолько могущественным, чтобы достичь уровня, подобного жульничеству, было невозможно. Это мог быть только один из ее уникальных личных талантов.

И в битве я уже проверил это на практике. Неважно, бросал ли я в нее камень или магическое заклинание, все проходило через ее тело без вреда и не причиняло никакого вреда.

Но с тех пор, как мы встретились, Зеро не предпринимала никаких действий, кроме вызова своего Мира Душ и своих подчиненных. Было очевидно, что ее "неуязвимость" связана с определенными издержками.

Хотя призраки были невосприимчивы к физическим повреждениям, они также имели нулевую силу физической атаки. Поскольку у них не было физических тел, они даже не могли взять в руки обычное оружие.

Они могли использовать свои тела, наполненные негативной энергией, только для того, чтобы прикоснуться к живому человеку и инстинктивно поглотить его жизненную силу. Возможно, у Зеро тоже были такие ограничения. Дело не в том, что она не хотела атаковать, а в том, что она не могла атаковать. Против обычного противника, возможно, этой атаки сверхнизкой температуры было бы более чем достаточно.

Эребелла летела сквозь снежинки, посылая несколько потоков драконьего дыхания, которые мешали медленно движущейся нежити приблизиться ко мне. А поскольку существовало ограничение, согласно которому магические питомцы не могли превзойти своих хозяев по уровню силы, этот, казалось бы, могущественный ледяной дракон находился лишь на пике Золотого, что делало ее не более чем слабаком с устрашающей внешностью... Ладно, судя по дыханию дракона, внезапно полетевшему в мою сторону, Эребелла была весьма недовольна мной.

"Хотя я уже установила ловушку, для того, чтобы эта бомба замедленного действия взорвалась, все еще требуется некоторое время... Ладно, пусть Марс немного поиграет с тобой".

Какую форму примет Марс после пробуждения? Какой формой он должен быть? Какими способностями он будет обладать? Будет ли он злобным?

"Откуда мне знать? Есть ли на свете родители, которые еще до рождения ребенка знают, какими будут его способности и внешность? Или на какой работе в итоге будет работать ребенок?".

Максимум, что могли сделать так называемые "родители", это обеспечить самое необходимое, создать условия для роста и дать ребенку имя, которое может содержать определенный смысл.

"Марс..."

"Ты звал меня?"

внезапно раздался голос позади меня. Казалось, что он закончил последнюю рекомбинацию.

Марс говорил зрелым, низким мужским голосом. У него была высокая и подтянутая фигура, а на его губах играла слабая улыбка. Он выглядел зрелым джентльменом. Поскольку он получил много знаний от своего "питания", его физический облик был совсем не странным.

"Хороший ребенок на самом деле появился на свет.

Неужели я действительно получил такое чудо? После вложения стольких средств, наконец-то появился нормальный человек!!! Только посмотрите, он такой вежливый, он определенно хороший ребенок, настоящий джентльмен в первоначальном значении этого слова! Я не

проклятый индивидуум, который может породить только самых странных личностей вокруг!!! Хахахаха!"

"...Ты такой бесстыжий. Есть ли хоть один настоящий джентльмен, который бы носил юбку?"

"Нет! Не напоминай мне! Неужели ты не можешь позволить мне быть счастливой хотя бы одну минуту?!"

Было видно, что дух Марса все еще находится в некотором замешательстве. Он был одновременно одет в джентльменскую рубашку в паре с юбкой. Между тем, у него не было никаких черт лица: его лицо было пустым, с одним лишь ртом.

"...Возможно, это проблема, созданная коллективной волей. Со слишком большим количеством отдельных частей, создание единой души, лица, пола и тела становится неопределенным. Вот почему он находится в таком хаотичном состоянии".

В кои-то веки Харлойс действовала надежно и пришла к тому же выводу, что и я. Ее также весьма заинтересовал Марс, которого мы создали вместе.

И когда я столкнулся с этим Марсом, идентичное существо с неясными чертами появилось там, где сражался Маленький Красный, где один из гигантов-титанов сражался против Богини-хранительницы щитовых гномов Мэри, а также в другой битве, где бог-хранитель древесных эльфов Соло сражался против гиганта-титана Йинса. Марс выглядел как мужчина и как женщина, человек и в то же время нечеловек, физический и в то же время бесплотный.

"Да, мама права".

"...*&*&*!"

Мать? Ладно, с определенной точки зрения, это не было неправильно. Харлойс сама делала большую часть работы. Но тот факт, что мысли Харлойс представляли собой лишь беспорядочные символы, был, несомненно, лучшим объяснением того, что ее чувства были настолько сложны, что слов было недостаточно для их описания.

"Теперь, как того желает отец, я покажу свою силу. Отец, пожалуйста, помни, что Марс не имеет фиксированной формы..."

И когда "Марс"

начал действовать, человеческая форма, в которой он предстал передо мной, мгновенно потеряла смысл. Он снова превратился в бесплотную тень.

Прямо перед нами земля задрожала, а затем раскололась, и из земли высунулась гигантская костяная рука.

Следом появился костяной гигант размером с гору. Он открыл свой огромный рот - черную дыру, образованную бесчисленными душами, которые вихрились в ней. Его зеленые глаза излучали злобный свет, способный прямо-таки убить нежить. А если присмотреться к нему повнимательнее, то можно было обнаружить, что кости этого костяного гиганта состоят из бесчисленных скелетов-солдат, низших личей, скелетов-воинов и прочих, соединенных вместе. Он был сочетанием бесчисленного количества нежити!

"...Идите навстречу своей смерти".

Костяной гигант начал свою охоту. Неживые существа Зеро стали его добычей. Достаточно было одного прикосновения, чтобы они стали частью физического тела Марса. Этот костяной гигант становился все больше и больше, пока сражался.

То же самое происходило и в других битвах. Лагерь нежити теперь был пуст, и немногие выжившие нежити яростно бежали, спасая свои жизни. А там, где Маленький Рыжий сражался с Молли, Марс превратился в целую армию лучников-нежити и низших личей, посылая бесчисленные костяные стрелы, зачарованные магией нежити, прямо в Молли.

В битве, где громовой гигант-титан сражался против карликовой богини-щитоносца Мэри, Марс превратился в гигантскую армию спешившихся рыцарей-нежити, которые ринулись прямо на огромного гиганта. Возможно, Марс и не смог бы нанести смертельный урон, но он, по крайней мере, смог бы успешно отвлечь на себя часть разбушевавшегося грома и немного облегчить задачу Марии.

Не остался Марс в стороне и там, где титан-гигант Иньш сражался с голубым богом древесных эльфов Соло. Здесь он превратился в армию костяных драконов, которые летали по воздуху. Их драконье дыхание бесконечно раздражало Инса.

Не говоря уже о том, что его способность чувствовать причину и следствие не распространялась на эту особую бездушную нежить, что сильно влияло на его рассудительность.

Как говорил сам Марс, поскольку он был создан как буквальное воплощение войны, у него не было фиксированной формы. Вместо этого он выбирал наиболее подходящую форму для своего противника и постоянно развивался и становился сильнее в ходе битвы.

Что, ты хочешь сказать, что я забыл об одной битве? О битве между Богиней Богатства Бейной и тем божественным зверем львом?

На самом деле, та битва уже давно закончилась. В моем секретном арсенале был некий человек Святого ранга, и для этой битвы он изменил свой типично ленивый характер. Он даже вызвался добровольцем на самый опасный фронт. Однако его сила была неоспорима: как только он появился, он сказал льву всего несколько слов, и их битва закончилась, не успев начаться.

"Мой милый маленький брат, ты уже слышал обо мне? Нет? Замечательно... Очень жаль! Здравствуйтесь, меня зовут Бейфенг Херо. Я укротитель зверей. Возможно, мы сможем подружиться".

Примечание:

[1] ED/N: Очевидная отсылка.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2144250>